

УДК 347.132.1

Артем Дмитриевич НЕВИРКО,
преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск)
nevirko@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

THE CONCEPT AND THE LEGAL NATURE OF THE PRODUCTION SHARING AGREEMENT

Рассматривается соотношение понятий "договор" и "соглашение". Выделены специфические черты соглашения о разделе продукции, которые характеризуют его как особый вид гражданско-правового договора.

The article considers the correlation of such concepts as "contract" and "agreement". The specific features of the production sharing agreement defining it as a special type of the civil law contract are singled out.

Ключевые слова: *соглашение о разделе продукции, понятия "договор" и "соглашение", юридическая природа.*

Keywords: *production sharing agreement, concepts of "contract" and "agreement", legal nature.*

Соглашение о разделе продукции является одной из правовых форм недропользования, однако в юриспруденции не сложилось единого мнения относительно сущности и юридической природы данного соглашения. В связи с этим возникает вопрос о том, что собой представляет категория "соглашение": является ли она тождественной понятию договора или это самостоятельная правовая форма, и относится она к частному или публичному праву.

Согласно п.1 ст. 2 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" это договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее – инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим

работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск.

Зачастую категории "соглашение" и "договор" в российском праве понимаются как синонимы. [6, с. 641] Вместе с тем в цивилистике высказаны на этот счет и другие мнения. В частности, А.А. Амбалов утверждает, что договор – более узкое понятие по сравнению с соглашением; он является одним из видов соглашения. Договором признается только такое соглашение, которое влечет за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК), то есть договор порождает правовые последствия, устанавливает взаимные права и обязанности сторон. При этом существуют соглашения, не порождающие правовые последствия, а лишь фиксирующие намерения сторон, например протокол о намерениях, исполь-

зовавшийся в практике гражданского оборота до включения в ГК РФ положений о предварительном договоре (ст. 429). [3, с. 2]

М.И. Брагинский указывает, что объемы обоих понятий – "договор" и "соглашение" – не всегда совпадают. Если договор – это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор. В содержащихся в ГК РФ определениях договора подчеркивается наряду с согласованием и другой квалифицирующий договор как сделку признак: направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей (правоотношения). Если этот признак отсутствует, то и нет основания для отождествления соглашения с договором. В некоторых случаях нормы ГК РФ ограничиваются указанием на "соглашение сторон", не называя последнее договором, например п. 2 ст. 229 ГК РФ (соглашение между нашедшим вещь и лицом, уполномоченным на ее получение), п. 1 ст. 233 ГК РФ (соглашение между собственником имущества, где клад был зарыт, и лицом, которое такой клад обнаружило). [6, с. 241]

Придерживаясь этой позиции, мы можем сделать вывод: соглашение о разделе продукции, безусловно, направлено на возникновение прав и обязанностей и, соответственно, является договором.

Категория "соглашение", равно как и понятие "договор", присуща как публичным, например финансовому (ст. 232 НК РФ), так и частным отраслям права, например семейному (п. 2 ст. 38 СК РФ – соглашение о разделе имущества супругов). Различие между ними в теории права проводится с учетом правового положения их участников. В частности, представители науки административного права считают, что в административно-правовом договоре государственный орган выступает как субъект, реализующий исполнительную власть и наделенный властными полномочиями. По мнению Д.Н. Бахраха, именно в этом и состоит главное отличие административно-правового договора (соглашения) от договоров частноправового характера. Участвуя в административном договоре, госу-

дарственный орган выступает в качестве субъекта публичного права, его статус определяется его компетенцией. Если же он становится участником гражданско-правового договора в качестве обычного юридического лица, то его правовой статус определяется гражданской правоспособностью. В первом случае государственный орган подчиняется запретительному типу правового регулирования (запрещено все, что прямо не разрешено законом), во втором – общедозволительному (разрешено все, что прямо не запрещено законом). [4, с. 387]

Юридическая природа любого правового образования предопределяется содержанием общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования соответствующих норм права, и методом их юридического опосредования. Именно предмет и метод выступают главными объективными системообразующими факторами российского права, его структурирования, подразделения на отдельные отрасли и институционарирования. [2, с. 44-46]

Договор (соглашение) может существовать только между субъектами, которые в конкретном случае занимают равное положение. Примером может служить передача предпринимателю в аренду имущества Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципальных образований выступающими от их имени органов власти и управления или различные формы договоров о разделе продукции с участием государства. Все такие договоры по своему характеру являются обычными гражданско-правовыми договорами.

При переходе к рыночной экономике договор как вид обязательства становится основной правовой формой имущественных отношений между всеми участниками гражданского оборота.

Процесс формирования понятия "обязательство" был длинным и сложным, и в настоящее время оно весьма отличается от того, "чем оно было в начале своего существования, в ранних сумерках гражданского быта" [24, с. 234-243]. Пройдя станов-

ление и развитие, "сегодня обязательственное правоотношение – это отношение, обладающее свойством динамичности; это уже не цепь, сковывающая строго определенные лица, а юридическая связь между сторонами обязательства, причем на каждой из сторон обязательства возможна множественность лиц, допускается перемена лиц в процессе движения обязательства" [25].

Легальное определение обязательства содержится в п. 1 ст. 307 ГК РФ. Согласно данной норме гражданско-правовое обязательство представляет собой определенное правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от него, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Данная дефиниция неоднократно подвергалась критике со стороны цивилистов [15; 11, с. 573], однако приводимые доктринальные определения обязательства мало отличаются от легального определения. Например, О.С. Иоффе предлагает следующую формулировку: "обязательство есть закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения каких-либо действий" [16, с. 54]. Н.Д. Егоров определяет обязательство как "опосредующее товарное перемещение материальных благ, в силу которого одна сторона (должник) обязана совершить определенные действия по предоставлению материальных благ другой стороне, находящейся с ней в юридически равном положении (кредитору), а другая сторона (кредитор) вправе требовать совершения указанных действий в свою пользу" [14, с. 92]. По мнению Г.И. Стрельниковой, обязательство – это "относительное гражданское правоотношение по перемещению имущества, иных ре-

зультатов деятельности субъектов, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия, а в случаях, определенных законодательством или договором, воздержаться от совершения каких-либо действий, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанностей" [12, с. 319]. Е.А. Суханов считает, что "обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности" [10, с. 44]. М.А. Рожкова под обязательством понимает "гражданское правоотношение, которое, связывая определенные лица, порождает для них конкретные права и обязанности и имеет направленностью получение кредитором реального удовлетворения из действий должника" [25].

Суммируя сказанное, можно выделить следующие признаки обязательства. Во-первых, обязательство является гражданским правоотношением, поэтому ему присущи все характерные признаки гражданских правоотношений. Более того, "изучение видов гражданских правоотношений показывает, что специфические черты метода гражданско-правового регулирования концентрируются в области обязательственных институтов" [1, с. 29]. Правоотношения, не обладающие признаками гражданско-правовых отношений, не могут быть обязательствами. Вместе с тем приходится констатировать, что термин "обязательство" в силу своей универсальности уже давно нашел достойное место в правовой терминологии других отраслей права. Следовательно, необходимо различать гражданско-правовые обязательства и обязательства, обладающие правовой формой соответствующих отраслей права ("квази-обязательства").

Во-вторых, согласно доминирующему подходу обязательство опосредует процесс перемещения имущества или результатов труда, носящих имущественный характер. Поэтому обязательством может быть только имущественное правоотношение. Однако на страницах юридической литературы неоднократно обосновывалась возможность существования гражданско-правовых неимущественных обязательств. [5, с. 88-100; 23, с. 59; 24, с. 234-243] Вместе с тем обязательства, составляющие гражданский оборот, "имеют строго определенную имущественную направленность" [19, с. 302], так как опосредуют перемещение материальных благ. Неимущественные обязательства не входят в гражданский оборот.

В-третьих, обязательство является относительным правоотношением, в котором строго определен субъектный состав как на управомоченной, так и на обязанной стороне.

В-четвертых, в обязательственных правоотношениях обязанные лица призваны к совершению определенных активных положительных действий в пользу управомоченного лица. Возложение на участника обязанностей по воздержанию от совершения конкретных действий может иметь место в качестве дополнительной, сопутствующей основной активной обязанности. Поэтому следует согласиться с мнением Н.Д. Егорова, что "пассивное воздержание не относится к числу существенных признаков обязательства, и потому указание на него не должно включаться в определение понятия обязательства" [11, с. 573].

В-пятых, содержание правоотношения составляют принадлежащие сторонам права требования и обязанности, именуемые долгом. Сообразно этому управомоченное лицо называется кредитором, а обязанное – должником. Право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при исполнении должником своих обязанностей. Представляется, что кредитор может быть заинтересован не только в самом действии должника, но и в том благе, которое он получит в

результате совершения должником такого действия. [12, с. 319] Именно поэтому ст. 313 ГК РФ предусматривает возможность исполнения обязательства третьим лицом и обязанность кредитора принять такое исполнение, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В связи с этим следует согласиться с мнением М.А. Рожковой, указывающей на то, что права кредитора, в частности, могут включать в себя в одних случаях право на действие другого лица, а в других – право на результат действий другого лица, что охватывается единым термином – "право требования". Важно, что в любом случае наличие стремление кредитора к удовлетворению его потребности. [25].

Представляется, что выработка единого подхода к понятию и признакам обязательства позволит исключить размытие сущности данной правовой категории и сохранит ее ценность.

Российское гражданское право не выделяет соглашение о разделе продукции как вид договора. Поэтому дискуссионным остается вопрос о месте данного соглашения в системе гражданско-правового договора. В цивилистике существуют несколько точек зрения, согласно которым соглашение о разделе продукции относят к различным видам договоров.

М.А. Субботин, основываясь на нормах Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" и положениях ГК РФ, соглашение о разделе продукции трактует как особый вид договора аренды. [13, с. 27] С этим, однако, трудно согласиться по следующим соображениям. Арендные правоотношения подразумевают сохранность арендуемого объекта и возврат его арендатором арендодателю по истечении согласованного сторонами срока использования, в то время как недропользование на условиях соглашения о разделе продукции направлено на изъятие и расход наиболее ценной части недр – минерального сырья. Участок недр при использовании теряет свои свойства и с точки зрения

гражданского права является потребляемой вещью, что противоречит исходным принципам конструирования договора аренды в российском праве, в качестве объекта которого может выступать непотребляемая вещь.

Е.А. Суханов данное соглашение относит к договору простого товарищества. [9, с. 44] Однако и с этим вряд ли можно согласиться. В большей степени такая позиция характерна для зарубежных соглашений о разделе продукции, где от имени государства выступает та или иная государственная, в частности нефтяная, компания, которая совместно с иностранной организацией участвует в разработке месторождения и на равных несет риск возможных убытков. Между тем в соответствии с Федеральным законом "О соглашениях о разделе продукции" Российская Федерация ни как таковая, ни посредством каких-либо предпринимательских структур не участвует в деятельности по разработке недр.

А. Конопляник определяет соглашение о разделе продукции как разновидность подрядного соглашения. [18] Для того чтобы дать оценку такой позиции, следует более подробно проанализировать сам договор подряда и доводы, приведенные в пользу теорий о подрядном типе договоров о разделе продукции.

Итак, договор подряда – правовой институт, уходящий корнями еще в римское право. В системе договоров, известных римскому праву, выделялся договор найма "location conduction", а в его рамках три самостоятельных вида: наем вещей "location conduction rei", наем услуг "location conduction operarum" и подряд "location conduction operis" [7, с. 20].

В Российской Империи определение договора подряда, со-вучное с определением, которое выработало римское право, было дано в законодательстве лишь с принятием Свода законов гражданских в 1835 г. (т. X Общего свода законов Российской Империи), признавая договор подряда договором о работе. Договор подряда имел ярко выраженный административный

характер регулирования содержащихся в нем норм и правил. [26, с. 6]

Основные нормы, регулирующие отношения по договору подряда, вынесены в отдельную главу 37 части 2 ГК РФ. Легальное определение договора подряда содержится в ст. 702 ГК РФ, согласно которой подрядчик принимает на себя обязанности по выполнению определенной работы по заданию заказчика и сдаче ее результата. В свою очередь, заказчик обязан принять и оплатить надлежащим образом выполненную подрядчиком работу. Между тем правовое регулирование соглашений о разделе продукции намного шире и в настоящее время осуществляется нормами как ГК РФ, так и федеральными законами: "О недрах", "О соглашениях о разделе продукции", "О континентальном шельфе Российской Федерации" (ст. 6, 7, 8, 16, 47), "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" (ст. 16), а также иными правовыми актами и нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

Предмет договора подряда довольно хорошо изучен в юридической литературе, что позволяет выделить две основные точки зрения на этот вопрос. Первая группа юристов считают, что предметом договора подряда является законченный строительством и готовый к сдаче объект. [17, с. 24-25]. Такой предмет, по их мнению, един, но он может состоять из двух элементов: выполнения работ и их результата. Ко второй группе следует отнести позиции тех авторов, которые считают, что предмет договора строительного подряда имеет двойственный характер. С одной стороны, это собственно работы, а с другой – отдельный их результат. [7, с. 76]

Предметом соглашения о разделе продукции в соответствии с вышеуказанным определением данного договора являются исключительные права инвестора на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ. Мнение о том, что предметом договоров о разделе продукции является "исключительное

право", нашло отражение как в легальном определении, так и в работах ученых-цивилистов. [8, с. 32-35] Соответственно, различие в предмете указанных выше договоров, безусловно, говорит в пользу четкого их разграничения.

С.Б. Немченко, аргументируя отнесение соглашений о разделе продукции к договорам подрядного типа, указывает на обязанность инвестора (подрядчика) выполнить работы и передать результат государству (заказчику) и обязанность государства (заказчика) принять результат и оплатить его, а также на схожесть условия о цене в данных договорах. [22, с.15] Однако это мнение представляется ошибочным, поскольку ценой в соглашениях о разделе продукции является не продукция, переданная инвестору, которая, по сути, есть прибыль от пользования недрами, а передаваемая инвестором государству продукция за пользования недрами.

Более того, как справедливо отмечает Д.И. Мейер, особенностью подрядных отношений является особая форма расчетов: "не периодически, как это чаще всего бывает при личном найме, а за исполнение всего предприятия" [20, с. 654-655].

С.Б. Немченко и сам отмечает, что ни один из подрядных договоров, предусмотренных гражданским правом, не регулирует отношения, сходные с социальными связями, возникающими из соглашения о разделе продукции. [22, с. 15]

К тому же по соглашению о разделе продукции не создается какой-либо новый объект гражданского оборота, что харак-

терно для договора подряда, а происходит извлечение из недр минерального сырья, часть которого инвестор передает в счет платы за недропользование государству.

Более того, нетипичность соглашений о разделе продукции заключается и в особом порядке процедуры его заключения, как, например, утверждение отдельных соглашений федеральными законами. [21, 140-144]

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что соглашение о разделе продукции является особым видом гражданско-правового договора. Нетипичность соглашения о разделе продукции состоит в том, что оно как гражданско-правовая конструкция используется в сфере, которая традиционно регулировалась и регулируется публично-правовыми нормами. Однако это обстоятельство не изменяет его частноправовой природы. Сообразно этому дефиниция соглашения о разделе продукции может быть сформулирована следующим образом. Соглашение о разделе продукции – это гражданско-правовой договор, согласно которому Российская Федерация обязуется предоставить инвестору на определенный срок исключительные права на поиск, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить их проведение за свой счет и на свой риск и в счет оплаты за недропользование передать Российской Федерации часть добытого минерального сырья.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989 : сборник статей. – М., 2001.
2. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975.
3. Амбалов, А.А. Гражданско-правовой договор в механизме рыночной экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Амбалов. – М., 2002.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право России / Д.Н. Бахрах, С.Д. Хазанов, А.В. Демин. – М., 2002.

5. Богатырев, Ф.О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом / Ф.О. Богатырев // Журнал российского права. – 2004. – №1. – С. 88-100.
6. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд. – М., 2001.
7. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., доп., испр. – М., 2002.
8. Буслаева, Л.М. Правовая природа соглашения о разделе продукции как инвестиционного договора / Л.М. Буслаева // Юридический мир. – 2013. – №8. – С. 32-35.
9. Гражданское право : в 2 т. Том II. Полутом I / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
10. Гражданское право : в 4 т. Том 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2005.
11. Гражданское право : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
12. Гражданское право. Часть 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б.М. Гонгалов, В. А. Плетнева. – М., 1999.
13. Джонстон, Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции / Д. Джонстон.– М., 2000.
14. Егоров, Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н.Д. Егоров. – Л., 1988.
15. Завидов, Б.Д. Общие положения и отдельные особенности обязательственных правоотношений / Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс, 2015.
16. Иоффе, О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. III / О.С. Иоффе. – СПб., 2004.
17. Каравайкин, А.А. Договор подряда в капитальном строительстве / А.А. Каравайкин. – М., 1960.
18. Конопляник, А. Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и принимающими странами / А. Конопляник. – URL: www.enippf.ru. 2015
19. Красавчиков, О.А. Организационные гражданско-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Антология уральской цивилистики. 1925-1989 : сборник статей. – М., 2001. – С. 156-165.
20. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Майер. – М., 2003.
21. Невирко, А.Д. Юридическая значимость федеральных законов, утверждающих соглашения о разделе продукции / А.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №4. – С. 140-144.
22. Немченко, С.Б. Гражданско-правовая ответственность за нарушение соглашения о разделе продукции (СРП) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Немченко. – СПб., 2005.
23. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М., 1950.
24. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М., 1998.
25. Рожкова, М.А. К вопросу о динамике обязательств / М.А. Рожкова // СПС КонсультантПлюс, 2015.
26. Юшкевич, С.П. Договор строительного подряда / С.П. Юшкевич. – М., 2000.